

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Автор предлагаемых записок — Сергей Васильевич Курышкин многие годы был связан с нашим городом. Здесь он начал свой трудовой путь инженера-угольщика, здесь прошел свое гражданское и партийное становление, был выдвинут на ответственную партийную работу. Записки С. В. Курышкина отражают один из трудных периодов в жизни города — годы Великой Отечественной войны.

Иду к шахте имени С. М. Кирова. Вот улица Якова Чекмарева, названная так в честь героического погибшего в шахте моего старшего знакомого — начальника участка, Героя Социалистического Труда. Она полого скатывается прямо к административному комбинату шахты. Мне нравится, не спеша, идти этой улицей. Иду медленно, растягивая каждый шаг, ощущая легкую светлую грусть. Сколько возникает воспоминаний!

Сюда я пришел с институтской скамьи в 1935 году, здесь начал работать участковым маркшейдером, потом — главным маркшейдером, заместителем заведующего шахтой по производству, затем некоторое время перед войной и в начале ее — заведующим. Здесь я вступил в партию. Шахта, ее люди стали мне по-настоящему родными.

По всему руднику гремела слава о лучших очистниках и проходческих бригадах «Кировки», — Ковалева, Измestyева, братьев Башкирцевых, Каширина, Идолова... Не только на руднике, но и в стране стали известны имена врубашинников Степана Шишляникова, Александра Пагина, Григория Юканкина, Сергея Свиридова, перебивших достижения американцев.

За коллективом шахты

укрепилась репутация отличной школы руководителей кадров. Это из ее рядов вышли Андрей Стугров — начальник участка, затем секретарь областного комитета партии, впоследствии заместитель министра угольной промышленности, Михаил Нырцев — начальник участка, заместитель министра угля пром УССР, Михаил Шульжик — пом. начальника участка, секретарь горкома партии, заместитель министра геологии СССР, Константин Кривобок — зам. главного инженера, заместитель начальника технического управления Минуглепрома СССР, Глеб Быстров — главный механик, начальник главка Минуглепрома, Герой Социалистического Труда, Тихон Бовт — горный мастер, начальник комбината «Кузбассуголь», Герой Социалистического Труда, Сергей Агеев — механик цеха, директор первой в бассейне шахты коммунистического труда «Полысаевская-2» (ныне «Октябрьская»), Елизавета Макарова, — горный мастер, начальник шахты «Полысаевская», секретарь ГК КПСС, Анна Щербачкова — горный мастер, начальник шахты «Журилка-4», Сергей Шибунин — горный мастер, начальник шахты, управляющий трестом «Анжероуголь», и многие другие.

...Текли спокойные, мирные трудовые дни. В погожий воскресный день, 22 июня 1941 года, сотни шахтеров Ленинска-Кузнецкого устремились на отдых в чудесный березовый парк, за город — на пойменные луга реки Инь. Многие лишь к вечеру, придя домой, узнали страшную весть: война!

Я поспешил на шахту. Как всегда, в воскресный день — общий выходной — там было тихо, шли только ремонтные работы. Скоро, однако, в мой кабинет, пришел секретарь парткома, стали собираться инженерно-технические работники, механики участков.

Звонили по телефону управляющий трестом, секретарь городского комитета партии, спрашивали, известно ли на шахте о последних сообщениях. Рекомендовали проявлять выдержку и дисциплину, советовали руководящему персоналу быть на рабочих местах, нигде не отлучаться.

На расширенном заседании бюро городского комитета партии партийный и хозяйственный актив города обстоятельно информировали о свершившихся событиях, рекомендовали, что надлежит делать, учитывая, что в ближайшие часы военкомат развернет широкую мобилизацию людей призывного и запасного возрастов.

В коллективах всех предприятий прошли массовые митинги. Шахтеры, инженеры, техники и служащие «Кировки», как и все трудящиеся города, единодушно заявили о своей полной решимости бороться с

врагом до полного его разгрома. С первых дней войны в партийный комитет шахты хлынул поток заявлений от коммунистов, комсомольцев, беспартийных шахтеров, инженеров, техников и служащих, просивших, требовавших немедленно, срочно направить их в ряды действующей армии. Душой разделяя патристические чувства горняков, мы в то же время должны были трезво оценивать острое положение, сложившееся на шахте с кадрами. По мобилизации и добровольно уже ушли на фронт десятки специалистов. В числе их были А. Барышников, М. Нырцев, Н. Белик, Л. Отц, С. Агеев, А. Капустин, М. Денисов, А. Уразов, И. Ныров, П. Алексеев, С. Осипов и другие. Ушли многие комсомольцы и молодые шахтеры во главе с комсоргом шахты Николаем Кирсановым.

Если в первое время городской военный комиссариат считался с нашим мнением, то потом перестал. Это и понятно, слишком трагично развивались события на фронте...

До войны нам удалось значительно укрепить шахту квалифицированными руководителями. Более 90 процентов начальников и механиков участков, более 65 процентов горных мастеров были дипломированными инженерами и техниками. К началу же 1942 года в результате ухода специалистов на фронт 70 инженерно-технических должностей вновь заняли практики. И так было повсеместно. Это не могло не сказаться на угледобыче.

На собраниях бригад и участков шахтеры заявляли, что готовы работать столько, сколько требуется, чтобы выполнять план. Горняки «Кировки» обратились ко всем угольщикам рудника с призывом не покидать рабочих мест без перевыполнения норм выработки. «Каждый из нас, — говорились в обращении, — берет на себя обязательство в полтора — два раза перевыполнять технические нормы, значительно повысить производительность труда».

В ответ на этот призыв на руднике развернулось движение двухсотников и трехсотников (перевыполняющих нормы на 200—300 процентов). На нашей шахте ими стали коллективы очистных бригад братьев Николая и Матвея Башкирцевых, В. Каширина, Кузьмы Рыжова, Константина Осадчего, К. У. Измestyева, подготовительных бригад братьев Бикбеевых, Киблайтиса, Эймутиса, Идолова, Халаявина и других.

Участки, которые возглавляли замечательные мастера добычи угля и проходки Константин Осадчий — недавний бригадир, Яков Чекмарев, Леонид Ложкин, Александр Бельский, Андрей Бажин, Яков Доможиров, резко подняли угледобычу, возглавили соревнование за достойную помощь фронту в разгроме ненавистного врага.

Партийные организации призвали ветеранов труда, женщин и молодежь заменить на производстве тех, кто с оружием в руках ушел на защиту Родины. Все вновь поступающие на шахту кратковременно обучались в КРО минимуму знаний той или иной специальности.

[Продолжение следует].